

УДК 347.1(476)

Н.Л. Бондаренко

**ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В
ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ**

«Всякий принцип, каким бы общим он ни был, не лишается своего значения и тогда, когда он терпит те или иные исключения, если, однако, последние действительно являются исключениями...»

О.С. Иоффе:

С момента принятия действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь) [1], в котором впервые в качестве основных начал гражданского законодательства закреплены принципы гражданского права, прошло почти пятнадцать лет. Опыт прошедших лет убедительно доказал, что законодательная фиксация принципа еще не означает его окончательного и безусловного перехода из сферы правосознания в практическую плоскость. Закрепив принципы, законодатель должен привести законодательство в соответствие с их требованиями, поскольку, как отмечал Р.З. Лившиц, «правовые принципы только в том случае имеют юридическую ценность, если они будут реализовываться через конкретные правовые нормы конкретных отраслей права» [2, с. 195].

Призванные выступать в качестве ориентира, «отправной идеи», в правотворческой деятельности при разработке и принятии новых актов гражданского законодательства и внесении изменений в действующие, принципы нередко не учитываются законодателем, что приводит к тому, что нормы отдельных правовых актов противоречат гражданско-правовым принципам. Задача законодателя состоит в том, чтобы избегая абсолютизации принципов, не допустить сведения их к положениям декларативного характера. Для решения столь сложной задачи, необходимо, во-первых, оценивая каждое ограничение принципа, определить, насколько оно оправданно с точки зрения баланса частных и общественных интересов. Во-вторых, вводя то или иное ограничение неукоснительно следовать нормам Конституции Республики Беларусь, которые российский ученый Г.А. Гаджиев образно сравнил с зонтиком, под сенью которого находятся частноправовые нормы [3, с. 22].

Обратимся к анализу гражданского законодательства, в числе основных начал которого закреплен принцип неприкосновенности собственности. Общеизвестно, что нормальная рыночная экономика может функционировать постольку, поскольку большая часть субъектов

гражданского права выступает в качестве собственников. Следовательно, от надлежащего обеспечения неприкосновенности собственности в значительной мере зависит стабильность всего гражданского оборота.

Конституцией Республики Беларусь закреплены следующие положения: «Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом. Принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда» (ст. 44) [4]. В ст. 2 ГК предусмотрено: «право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда».

С целью реализации принципа неприкосновенности собственности в законе подробно урегулированы титулы права собственности: правопорождающие юридические факты (основания возникновения права собственности) и правопрекращающие юридические факты (основания прекращения права собственности). В ст. 236 ГК Республики Беларусь закреплен исчерпывающий перечень оснований, по которым в случаях, предусмотренным *законом* (курсив – авт.), а также согласно постановлению суда допускается принудительное изъятие у собственника имущества. К числу таких оснований относятся: отчуждение имущества, которое в силу акта законодательства не может принадлежать данному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, выкуп домашних животных, реквизиция и др. Из приведенного перечня оснований принудительного прекращения права собственности подавляющее большинство носит возмездный характер.

Только в двух случаях речь идет о безвозмездном изъятии у собственника принадлежащего ему имущества: при обращении взыскания на имущество по обязательствам и конфискации. В ст. 244 ГК Республики Беларусь закреплено: «В случаях, предусмотренных *законодательными актами* (курсив – авт.), имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация)». Обращает на себя внимание замена термина «закон» термином «законодательные акты», к которым относятся: Конституция Республики Беларусь, ГК Республики Беларусь, законы, декреты и указы

Президента Республики Беларусь (ст. 3 ГК Республики Беларусь). По этому поводу судья Конституционного Суда Республики Беларусь В. Подгруша справедливо отметила: «Коль скоро принудительное отчуждение имущества на безвозмездной основе допускается Конституцией, ее положения должны быть соблюдены строжайшим образом: условия и порядок такого изъятия должны определяться законом» [5, с. 42].

Закрепляя в числе основных начал гражданского законодательства принцип неприкосновенности собственности, закон допускает вместе с тем возможность прекращения права собственности помимо воли собственника. Такое направление развития правового регулирования дало основание для утверждения о «социализации» собственности, обязывающей собственника служить не только своим интересам, но и интересам всего общества [6, с. 27]. В общественных интересах особые правила действуют для таких объектов собственности, как земля, ее недра, вода, а также имущество, имеющее оборонное значение. Однако в отдельных случаях законодатель так далеко продвигается в наступлении на право собственности, что в значительной степени нивелируют значение принципа ее неприкосновенности.

В контексте сказанного могут быть критически оценены положения Указа Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 87 «О некоторых мерах по сокращению не завершенных строительством незаконсервированных жилых домов, дач» (далее – Указ № 87). Указ № 87 предусматривает изъятие земельных участков и расположенных на них не завершенных строительством незаконсервированных жилых домов, дач путем их выкупа административно-территориальной единицей или передачи местному исполнительному и распорядительному органу для продажи с публичных торгов в случае несоблюдения установленных сроков занятия земельного участка, начала строительства жилого дома, дачи и его завершения. В соответствии с п.п. 1, 2 Указа № 87 строительство капитальных строений в виде жилого дома, дачи на земельных участках, предоставленных в установленном порядке до 1 апреля 2006 г. Для строительства и обслуживания жилого дома, для дачного строительства, должно быть завершено гражданином в течение трех лет с даты вступления в силу Указа № 87. Строительство данных строений на земельных участках, предоставленных в установленном порядке для указанных целей после вступления в силу Указа № 87, должно быть завершено гражданином в течение трех лет с даты получения разрешения на строительство, выданного местным исполнительным и распорядительным органом, но не позднее трех с половиной лет с даты получения документа, удостоверяющего государственную регистрацию права частной собственности либо пожизненного наследуемого владения на такой земельный участок. В случае невозможности окончания строительства граждане обязаны осуществить

консервацию не законченных строительством жилых домов, дач и благоустройство земельных участков, на которых расположены такие дома, дачи, в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, при этом срок консервации не может превышать трех лет [7]. Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте Указа № 87 отсутствует предусмотренное ст. 44 Конституции обоснование необходимости принудительного отчуждения имущества мотивами общественной необходимости.

23 февраля 2012 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 100 «О мерах по совершенствованию учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов в сельской местности» (далее – Указ № 100). В соответствии с Указом № 100, если в течение трех лет подряд лица, имеющие право пользования пустующими домами, проживают в них в совокупности менее одного месяца в календарном году, местные органы обязаны подать в суд иск о признании таких домов бесхозными и передачи их в собственность административно-территориальной единицы. Действия собственника пустующего дома, выразившиеся в использовании этого дома для проживания в совокупности менее одного месяца в календарном году в течение последних трех лет подряд лицами, имеющими право пользования им, и непредставлении в исполнительный комитет первичного территориального уровня письменного уведомления о намерении использовать такой дом для проживания, квалифицируются как отказ от права собственности на него [8].

На наш взгляд, имеет место неверная трактовка ст. 237 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой отказ от права собственности осуществляется путем объявления об этом либо совершения других действий, определенно свидетельствующих об устранении собственника от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Неиспользование жилого помещения для проживания не может являться безусловным свидетельством намерения отказаться от права собственности на него. Под страхом отобрания собственности, собственник обязан подать в исполнительный комитет уведомление о намерении использовать в дальнейшем дом для проживания. Таким образом, правомочие пользования собственностью трансформировано в обязанность пользования, что противоречит положениям ст. 2 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах.

В соответствии со ст. 210 ГК Республики Беларусь, при осуществлении принадлежащего ему права собственности, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые

действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом. Очевидно, что бездействие собственника, т.е. неиспользование дома для проживания, указанной нормы закона не противоречит. Тем более, что оно может быть вызвано уважительными причинами: болезнь, беспомощное состояние, длительная командировка и др. Кроме того, по общему правилу ст. 8 ГК Республики Беларусь отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь прекращение права собственности вопреки воле собственника должно осуществляться лишь по мотивам общественной необходимости и только в случаях, предусмотренных законом. Именно процедура принятия закона гарантирует, чтобы «граждане не ложились спать, строя планы на основании действующего закона, чтобы наутро обнаружить, что законодатели заменили этот закон другим» [9, с. 236].

Вероятно, по замыслу законодателя, угроза отобрания собственности выступает в качестве меры, стимулирующей собственника надлежащим образом исполнять обязанности по несению бремени содержания своего имущества. Представляется, что данная норма является чрезмерной и противоречит закреплённому в ст. 23 Конституции Республики Беларусь принципу соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав. Есть целый арсенал других, не столь радикальных, правовых средств для понуждения к исполнению своих обязанностей. Нельзя забывать, что право собственности – абсолютное право, обращенное против всех и каждого, в том числе и против государства, а вышеназванные ограничения принципа неприкосновенности собственности, не являются объективно необходимыми с точки зрения интересов общества.

В числе основных начал гражданского законодательства закреплён также принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела: «вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» (ст. 2 ГК).

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела предполагает, недопустимость вмешательства в сферу правомерной

предпринимательской деятельности физического или юридического лица. В тех случаях, когда вмешательство в частные дела объективно необходимо, оно должно осуществляться в порядке и на условиях, предусмотренных в законе при наличии действительно веских оснований. Так, законом может быть закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности, для ведения некоторых видов предпринимательской деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия) компетентного государственного органа, которому предоставлено право отказать в выдаче такого разрешения, если заявитель не удовлетворяет установленным требованиям. В некоторых случаях законодатель считает необходимым вмешаться в сферу частных отношений с целью защиты интересов отдельных участников гражданского оборота либо для ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Однако, поскольку названные ограничительные правила установлены на основании закона, соответствуют принципу соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав, нет оснований утверждать о нарушении требований принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

В то же время мы полагаем не соответствующим требованиям исследуемого принципа положения п. 1 ст. 314 ГК «Уменьшение неустойки»: «если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку» по следующим соображениям.

Каждый разумно действующий участник гражданского оборота (а в соответствии со ст. 9 ГК добросовестность и разумность участников гражданского оборота предполагается) свободен в принятии на себя предусмотренной законом или договором ответственности в отношении своего контрагента и в определении ее объема. Договоры, являющиеся результатом свободного соглашения, становятся неприкосновенными, а их условия обязательными и приобретают силу закона не только для сторон, их заключивших, но и для суда, роль которого сводится к обеспечению исполнения таких договоров. Снижая размер подлежащей взысканию неустойки, суд нарушает неприкосновенность договора и вторгается в частные дела его участников. Применением нормы о снижении неустойки нередко нарушается и принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку суд по своему усмотрению определяет размер процентов, на который может быть снижена неустойка в отношении различных субъектов. Кроме того, в одних случаях суд удовлетворяет ходатайство стороны об уменьшении неустойки, а в других – нет, поскольку снижение неустойки является не обязанностью, а правом суда. Ко всему

названному избранный законодателем критерий «явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства» является достаточно абстрактным и предоставляет широкие возможности для его субъективного толкования. Как следствие, практика применения ст. 314 ГК не отличается единообразием. Суд уменьшает подлежащую взысканию неустойку на 20 %, 40 %, а иногда – на 97,4 %, что фактически равносильно ее полной отмене [10].

Такая практика является причиной оживленной дискуссии, которая ведется на протяжении многих лет по вопросу целесообразности сохранения правила о снижении неустойки. Мнения, которые высказываются по этому вопросу, иногда диаметрально противоположны. *Pacta sunt servanda* – уверены одни, «закон должен быть справедливым» – возражают им другие. Думается, что проблема заключается в том, что при применении исследуемой нормы возникает конфликт между частноправовой природой договорных отношений субъектов гражданского права и стремлением законодателя реализовать социальную функцию гражданского права.

Принимая во внимание, что отдельные участники гражданского оборота, занимающие сильные позиции на рынке, нередко навязывают своим контрагентам невыгодные условия договора (в том числе и в части размера о неустойки), ссылаясь при этом на принадлежащую им свободу договора, законодатель занимает вынужденную позицию в вопросе сохранения столь спорной нормы. Однако, поскольку она ограничивает действие целого ряда гражданско-правовых принципов, сформулировать эту норму надлежит таким образом, чтобы не допустить ее произвольного толкования. Законодатель обязан задать для суда основные ориентиры, т.е. максимально четко определить пределы и основания снижения неустойки, которые должны быть существенными. По нашему мнению такими являются: имущественное положение должника (тяжелое финансовое положение), добросовестность исполнения им своих договорных обязательств, наличие или отсутствие убытков кредитора, характер деятельности сторон (осуществление социально значимых видов деятельности). Исходя из системности правовых принципов, ограничение гражданско-правовых принципов должно быть оправдано реализацией других общеправовых начал: принципа справедливости и социальной направленности регулирования экономической деятельности.

Обнаруживаются в действующем законодательстве и отступления от принципа свободы договора. Свидетельством тому проблема соотношения договора и законодательства. В п. 2 ст. 392 ГК Республики Беларусь, которая называется «договор и законодательство» закреплено: «Если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные,

чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством». Как уже было отмечено выше, перечень актов законодательства достаточно обширный. И в соответствии с требованиями п. 2 ст. 392 ГК Республики Беларусь норма любого из перечисленных в ст. 3 ГК Республики Беларусь нормативных актов ограничивает действие принципа гражданского права.

С целью сравнительного анализа обратимся к положениям российского гражданского законодательства. В п. 2 ст. 422 ГК Российской Федерации, которая носит название «договор и закон» закреплено: «Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров» [11]. Таким образом, российский законодатель только в исключительных (предусмотренных законом, а не законодательством) случаях допускает отступление от правила «закон обратной силы не имеет». На наш взгляд, положения ст. 422 ГК Российской Федерации в большей степени соответствуют требованиям принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и могут быть взяты за основу при внесении изменений в ГК Республики Беларусь.

Одной из содержательных характеристик принципа свободы договора является право субъектов гражданского оборота самостоятельно выбирать вид заключаемого договора. На эту важную составляющую нормы-принципа свободы договора традиционно указывается в современной цивилистической литературе. Хотя еще в начале прошлого века, Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на существование в практике таких договорных отношений, которые еще не сложились в определенный тип, не выкристаллизовались с юридической стороны в самой жизни, а потому не затрагиваются новейшими законодательствами, чтобы не задерживать свободы их развития. Будучи обязательными для заключивших их сторон, они не входят в саму систему законодательства, как не имеющие определенной «юридической физиономии» [12, с. 372].

История гражданского права свидетельствует, что оно шло от системы только определенных договорных типов к общему признанию всяких договоров действительными, независимо от их соответствия тому или иному урегулированному в законе образцу. Логично, что в соответствии с принципом свободы договора, в ст. 421 ГК Российской Федерации закреплено положение, согласно которому стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или

иными правовыми актами. В отличие от российского законодателя, белорусский в ст. 391 ГК «Свобода договора» не предоставил сторонам возможности заключать, так называемые, непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства) договоры, ограничившись лишь указанием на право заключить договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанные договоры). Как следствие, белорусской практикой непоименованные договоры не признаются. Вместе с тем нет оснований утверждать, что заключение непоименованных договоров противоречит действующему белорусскому гражданскому законодательству.

Право на заключение договоров, не противоречащих законодательству, включающее и право самостоятельно создавать новые модели договоров, логично вытекает из положений п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь, согласно которому, гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему, а также коррелирует с нормами о правоспособности граждан и юридических лиц, закрепленными в ст. 17 и ст. 45 ГК Республики Беларусь. Обнаруживается также несоответствие между п. 2 ст. 391 ГК Республики Беларусь и ст. 310 ГК Республики Беларусь, закрепляющей открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств. П. 1 названной статьи гласит: «исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором». Договорные способы обеспечения исполнения обязательств уже получили практическое признание. В частности, к их числу можно отнести договор купли-продажи с обязательством обратного выкупа, к которому прибегают участники гражданских правоотношений как к альтернативе традиционного залога. Следовательно, договоры, не имеющие своего наименования, должны быть допущены к участию в гражданском обороте при условии, что они не противоречат закону. Учитывая, что хозяйственная жизнь более изменчива, нежели регулирующее ее законодательство, ограничение инициативы субъектов договорного права не способствует развитию новых договорных форм, а, значит, и не удовлетворяет требованиям принципа свободы договора.

Принцип равенства означает, что все субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями и на их действия по общему правилу распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы. Все они в равной мере могут иметь на праве собственности или ином вещном праве имущество, приобретать это имущество, владеть, пользоваться

и распоряжаться им, «права всех собственников защищаются равным образом» (п. 5 ст. 213 ГК Республики Беларусь). Согласно ст. 16 ГК Республики Беларусь способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Все граждане обладают равной правоспособностью, то есть объем правоспособности всех граждан одинаков. Однако в соответствии с ч. 2 п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» деятельность индивидуального предпринимателя с 1 января 2008 г. может осуществляться только с привлечением членов семьи и близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки) [13]. Однако не все индивидуальные предприниматели имеют членов семьи и близких родственников. Следовательно, приведенная норма в определенной мере ограничивает правоспособность указанных лиц, не согласуется с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений и конституционный принцип свободы предпринимательской деятельности.

Принцип равенства субъектов гражданского права предполагает недопущение установления преимуществ и привилегий, противоречащих закону. Указом Президента Республики Беларусь, 16 ноября 2006 г. № 677 «О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц» предусмотрено преимущественное право Минского горисполкома на приобретение в собственность соответствующей области, г. Минска акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ с местом нахождения на территории этой области, г. Минска: включенных в перечни, утверждаемые облисполкомами, Минским горисполкомом по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь, которые приобретены гражданами Республики Беларусь у государства за денежные средства на льготных условиях (по цене на 20 процентов ниже номинальной стоимости) и (или) в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество», а также получены взамен долей граждан в имуществе арендных и коллективных (народных) предприятий при преобразовании их в акционерные общества; а также созданных в процессе преобразования государственных, государственных унитарных, арендных и коллективных (народных) предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию (п. 1.4) [14]. Наряду с открытыми акционерными обществами в указанный перечень включены также закрытые акционерные общества, что противоречит самой их природе, поскольку участники закрытого акционерного общества могут отчуждать

принадлежащие им акции с согласия других акционеров и (или) ограниченному кругу лиц (п. 2 ст. 97 ГК Республики Беларусь).

Анализ норм действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что цели, которые преследует законодатель при установлении преимущественных прав и привилегий, могут быть различными. В одних случаях это необходимость обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота, в других – стимулирование развития того или иного вида деятельности, в третьих – стремление достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота. Однако в любом случае, предоставление преимущественных прав и привилегий есть не что иное, как ограничение принципа равенства участников гражданских отношений. Следовательно, независимо от мотивов, которыми руководствуется законодатель, любое ограничение должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. Как отмечал К. Викселль, проводя аналогию с теорией игр, «подход должен быть нацелен на реформу правил игры, а не на улучшение стратегий отдельных участников при неизменности ее правил» [15, с. 24].

Лауреату Нобелевской премии по экономике Дж. Бьюкенену принадлежит достаточно точное высказывание: «если какое-то правило закреплено, это не означает обязательно, что оно является безупречным», безупречны и отдельные нормы действующего законодательства. Однако правильное применение принципов гражданского права способно повысить качество и эффективность правотворчества. Неукоснительное и последовательное соблюдение принципов гражданского права в правотворчестве создаст в обществе и в гражданском обороте атмосферу предсказуемости, уверенности, а также позволит решить задачу достижения стабильности гражданского законодательства при его относительной динамичности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.
2. Лившиц, Р.З. Теория права : учеб. для юрид. вузов / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994.
3. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики : развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Г.А. Гаджиев. – М., 2002.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: С изм. и доп.: принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996г. – Минск: ООО «Амалфея», 2000. – 48 с.
5. Подгруша, В. К вопросу о принудительном безвозмездном изъятии имущества у собственника /В. Подгруша // Бюл. Нормативно-правовой информации – 2001. – № 40. – С. 41–44.
6. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2 т. / Г.Н. Буднева [и др.]; отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – М., 2006. – Т. 1.
7. О некоторых мерах по сокращению не завершенным строительством незаконсервированных жилых домов, дач: Указ Президента Республики Беларусь, 7 февр. 2006 г., № 87 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
8. О мерах по совершенствованию учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов в сельской местности: Указ Президента Республики Беларусь, 23 февр. 2012 г., № 100 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
9. Леони Б. Свобода и закон – Freedom and the Law / пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М., 2007.
10. Решение хозяйственного суда г. Минска, 9 февраля 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (с алфавитно-предметным указателем) – М., 1996.
12. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: по изд. 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич – М, 1995.
13. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 18 июня 2005 г., № 285 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
14. О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц: Указ Президента Республики Беларусь, 16 ноября 2006 г., № 677 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
15. Бьюкенен, Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Дж. Бьюкенен // Конституция экономической политики; Расчет согласия; Границы свободы / Дж. Бьюкенен. – М., 1997.

THE PRINCIPLES OF CIVIL LAW OF REPUBLIC OF BELARUS AND PROBLEMS OF THEIR REALIZATION IN LAW-MAKING

Natallia Bondarenko

Принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости вмешательства в частные дела, равенства участников гражданских правоотношений названы законодателем в числе основных начал гражданского законодательства Республики Беларусь. Несмотря на это, в отдельных актах гражданского законодательства содержатся нормы, которые не соответствуют требованиям названных принципов. Автор статьи анализирует законность и обоснованность различных ограничений принципов с учетом требований Конституции Республики Беларусь. В статье сделан вывод о том, что неукоснительное и последовательное соблюдение требований принципов способно повысить качество и эффективность правотворчества, обеспечить в обществе и в гражданском обороте атмосферу предсказуемости, уверенности, что позволит решить задачу достижения стабильности гражданского законодательства при его относительной динамичности.

Ключевые слова: закон, законодательство, принцип, неприкосновенность собственности, равенство, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела.

The principles of inviolability of property, freedom of the contract, inadmissibility of intervention in private affairs, equalities of participants of civil legal relationship are called by the legislator among the main beginnings of the civil legislation of Republic of Belarus. Despite it, separate acts of the civil legislation contain norms which don't conform to requirements of the called principles. The author of article analyzes legality and validity of various restrictions of the principles taking into account requirements of the Constitution of Republic of Belarus. In article the conclusion that strict and consecutive observance of requirements of the principles is capable to increase quality and efficiency of law-making, to provide in society and in a civil turn the atmosphere of predictability, confidence that will allow to solve a problem of achievement of stability of the civil legislation at its relative dynamism is drawn.

Keywords: the law, the legislation, the principle, inviolability of property, equality, freedom of the contract, inadmissibility of any intervention in private affairs.